

Как бы то ни было, все трое снова отправились в путешествие к префектуре Чжоутянь. Господин Мэй, вероятно, решил, что с глаз долой — из сердца вон, и в итоге так и не стал выяснять, чем закончилась история в «Юйцин». Юй Нин и государь-наставник, разумеется, тоже не решались поднимать эту тему. Один прилежно зубрил книги, а другой усердно развлекал своего возлюбленного, и для господина Мэя наступили редкие дни покоя.

Это было первое дальнее путешествие Юй Нина в этом мире, и всё вокруг казалось ему новым и удивительным. Путь, который должен был занять два-три дня, растянулся вдвое — сегодня он, услышав, что в каком-то трактире подают деликатесы, тащил господина Мэя и его спутника туда, чтобы попробовать; завтра, узнав о какой-то горе с великолепными видами, непременно хотел её увидеть. Однажды он даже затащил всех на гору, чтобы полюбоваться звёздным небом. Господин Мэй, видя, что тот никогда не видел Млечного Пути, смягчился и согласился. В итоге сотня с лишним человек разбила лагерь на горе и до посинения мёрзли под безжалостным осенним ночным ветром.

Юй Нин всю жизнь прожил на юге своей страны, и если ему удавалось разглядеть ночью Полярную звезду, это уже считалось днём с низким уровнем смога. Разумеется, ничего подобного Млечному Пути он никогда не видел. Ночью, накинув плащ, он выбежал посмотреть на звёзды, и никто не мог его остановить. В конце концов, государь-наставник, услышав об этом, велел силой затащить Юй Нина, который не хотел уходить спать, обратно в палатку.

На следующий день Юй Нин, как и ожидалось, слёг с простудой и температурой, да так, что не мог даже подняться. К счастью, до префектуры Чжоутянь было уже недалеко. Господин Мэй, ничуть не жалея его, приказал уложить его в карету, настелив на толстый матрас ещё два слоя одеял. Когда Юй Нин, проснувшись от жара, пришёл в себя, он уже лежал в постели в загородной резиденции государя-наставника в Чжоутяне.

— Молодой господин проснулся? — Фужун, услышав движение на кровати, подошла и откинула полог. Извинившись, она приложила руку ко лбу Юй Нина. — Молодой господин, жар спал.

— Мгм... — сонно промычал Юй Нин и сел. Фужун помогла ему поудобнее устроиться, подложив подушки под спину.

— Принеси холодного чая, — попросил Юй Нин.

Сказав это, он понял, что горло у него ужасно охрипло. Всё тело было липким, горячим и неприятным от холодного пота, выступившего во время лихорадки.

Фужун, кивнув, налила ему холодного чая и подала полотенце, чтобы вытереть лицо. Горячее полотенце взбудрило его. Чашка холодного чая успокоила горло, и он наконец почувствовал, что снова жив.

Накинув халат, он встал с кровати и, подойдя к окну, распахнул его. Тёплый влажный воздух ворвался в комнату, согревая прохладу внутри. Он увидел, что за его комнатой находится небольшой пруд с горячими источниками. Вода в нём была молочно-белой и под ленивыми лучами осеннего солнца исходила лёгким паром.

Фужун, угадав его мысли, напомнила:

— Молодой господин, учитель сказал, что когда вы проснётесь, нужно сначала поесть, а выпив лекарство, можно будет искупаться.

— Лекарство? — Юй Нин, представив себе чёрную, горькую и кислую микстуру традиционной медицины, замотал головой. — У меня уже нет температуры, лекарство не нужно.

Что за шутки? В наше время кто пьёт лекарства от каждой простуды? При такой лёгкой температуре и простуде достаточно полежать пару дней, и всё пройдёт. А если не пройдёт, то можно сходить в больницу на капельницу, и после неё уж точно всё будет в порядке.

Фужун, без тени эмоций, ответила:

— Молодой господин, это не лекарство от болезни, это тонизирующее средство.

— Тонизирующее?

— Да, — сказала Фужун. — Недавно приходил императорский лекарь Цянь. Он сказал, что, хотя молодой господин и в расцвете лет, его организм сильно истощён. Если не позаботиться о нём... Учитель и господин приказали мне проследить, чтобы молодой господин выпил лекарство.

На самом деле, в заключении лекаря была ещё одна фраза, которую Фужун не осмелилась произнести. Последняя строка в медицинском заключении гласила: «Признаков долголетия не наблюдается».

Когда господин Мэй получил заключение, его лицо потемнело так, что, казалось, с него вот-вот закаплет вода. Государь-наставник сохранил спокойствие, но тут же велел главному управляющему заказать тонизирующие средства на три года вперёд, чтобы их закупали каждый сезон, и приказал кухне ежедневно готовить отвар для Юй Нина.

Фужун закончила говорить, хлопнула в ладоши, и тут же вошли две служанки в бледно-розовых одеждах. Одна накрывала на стол, другая несла чашу с лекарством. Юй Нин нахмурился. Честно говоря, он совсем не хотел пить эту гадость. Он признавал, что лекарь был прав насчёт его истощённого организма, но в наше время, если остановить любого человека на улице и проверить его пульс, скорее всего, вердикт будет таким же. Кто в наше время не сидит до ночи, не перерабатывает и не бодрствует сутками?

Когда-то служанка главной куртизанки из павильона «Хуаньси» часто приходила в «Юйцан», чтобы заложить украшения. От неё он узнал, что куртизанка получила от лекаря такое же заключение. Ей приходилось пить тонизирующие отвары три раза в день, и так продолжалось несколько лет. Лекарства были дорогими, и ей приходилось закладывать украшения, чтобы их покупать. Судя по виду Фужун, это лекарство тоже придётся пить не один и не два дня. Хотя деньги не были проблемой, он просто не выносил этот вкус. При мысли о том, что придётся пить это несколько лет, небо казалось серым. Уж лучше вообще не начинать.

Юй Нин сел за стол. Блюда были в основном лёгкими. Он съел пару кусочков и потерял аппетит.

— Хочу жареную курицу и тушёные свиные ножки, — приказал он.

— Молодой господин, во время болезни не следует есть слишком жирную и мясную пищу, — тихо ответила Фужун.

Юй Нин был непреклонен. Фужун не посмела ослушаться и ушла выполнять приказ. Когда ему в рот попал сочный, жирный кусок куриной ножки, и восхитительный вкус взорвался на языке, его настроение улучшилось. Кто вообще сказал, что во время болезни нельзя есть жирное? Каждый раз, когда он болел, ему хотелось чего-нибудь с ярким вкусом: жареной курицы, утки по-пекински, свиного желудка с курицей, морского хого, шашлыков — он был готов есть всё.

В конце концов, нужно есть мясо, чтобы были силы на восстановление! Человечество ведь не для того карабкалось на вершину пищевой цепи сотни тысяч лет, чтобы стать вегетарианцами.

Когда он закончил есть, лекарство, стоявшее в стороне, уже остыло. Фужун убрала со стола остатки еды и, поставив перед ним чашу с лекарством, с горящим взглядом произнесла:

— Молодой господин, пора пить лекарство.

— Не буду, вылей, — ответил Юй Нин.

— Молодой господин, учитель приказал...

— Считаю, что я выпил, — лениво зевнул Юй Нин. — Пью я это или нет, учитель всё равно не заметит. Не то чтобы я сегодня выпил, а завтра смогу голыми руками ловить мечи. Просто делай, как я говорю.

— Служанка не смеет! — поклонилась Фужун. — Молодой господин, прошу, не усложняйте жизнь служанке.

— Что значит «ты не пьёшь, а я и не замечаю»? — внезапно раздался голос.

Юй Нин с видом вяленой рыбы посмотрел в сторону двери. В комнату вошёл господин Мэй в сопровождении незнакомого полного пожилого человека с аптечкой и А-Си. Как назло, они услышали его последнюю фразу. Юй Нин рухнул на стол с видом «ругай, не ругай, а если я сегодня выпью эту чашу, то прыгну с крыши! Насмерть! И никакого „истинного аромата“!».

— Приветствую учителя, приветствую императорского лекаря, — без сил проговорил он, даже не удосужившись встать для приветствия.

— На кого ты похож! — господин Мэй сел рядом с ним и обратился к императорскому лекарю Вану: — Мой непутёвый ученик невоспитан, прошу лекаря простить его.

— Господин Юй искренен и прям, как можно называть это невоспитанностью? — лекарь Ван махнул рукой, не придав этому значения, и даже похвалил Юй Нина. Он подошёл к нему, положил рядом подушечку для пульса и сказал: — Господин Юй, прошу, положите руку на подушечку.

Юй Нин нехотя протянул руку. Лекарь, не брезгуя, терпеливо закатал ему рукав, прежде чем приступить к прослушиванию пульса. Вскоре он убрал руку и с добродушным видом сказал:

— Господин Юй в целом здоров... впредь нужно просто хорошо о себе заботиться.

— Благодарю вас, императорский лекарь, — господин Мэй подал знак, и тут же нашёлся человек, чтобы проводить лекаря. Он посмотрел на Юй Нина и спросил: — Будешь пить или нет?

— Не буду! — не задумываясь, ответил Юй Нин.

А-Си, увидев, что лекарь ушёл, подбежала и защебетала:

— Молодой господин, не упрямитесь, на этот раз А-Си вам не поможет, пейте скорее лекарство! Выпьете — быстрее поправитесь!

А-Си моргнула.

— Молодой господин, если не выпьете, учитель рассердится!

— Я не болен... лекарь же сказал, что я здоров, зачем мне пить лекарство? — возразил Юй Нин.

— Это я тебя так избаловал, что ты перестал понимать, что хорошо, а что плохо, — в глазах господина Мэя вспыхнул гнев. Но, помня, что Юй Нин только что оправился от болезни, он сдержался и не стал его наказывать. Он постучал пальцем по столу и позвал Фужун. — Влейте

в него! Не хочет — заставьте!

— Слушаюсь, — ответила Фужун.

Честно говоря, из всех присутствующих в комнате Юй Нин мог бы справиться разве что с господином Мэем. Если бы дошло до драки, он был бы слабее всех. Фужун, получив приказ, молниеносно схватила его за подбородок, а другой рукой поднесла чашу ко рту. Неизвестно, на какую точку на шее она нажала, но горло Юй Нина расслабилось, и вся чаша лекарства была влита в него. Когда он опомнился, горький и терпкий вкус уже заполнил весь рот.

Господин Мэй холодно усмехнулся.

— Раз уж ты стал моим учеником, то даже если захочешь умереть раньше времени, сначала спроси моего разрешения!

— Учитель! Молодой господин, послушайте учителя! Когда учитель получил ваше медицинское заключение, он всё утро был мрачнее тучи! — воскликнула А-Си, но не смогла остановить господина Мэя и бросилась вслед за ним.

Язык Юй Нина онемел от горького отвара. Господин Мэй, взглянув на него и не увидев ни капли раскаяния или желания беречь своё здоровье, в гневе отвернулся и ушёл. Фужун, влив лекарство, опустилась на колени и не смела подняться. Только когда господин Мэй ушёл, она, подползши, сказала:

— Служанка посмела поднять руку на молодого господина и готова понести наказание.

Как только господин Мэй ушёл, Юй Нин схватил чайник со стола и залпом выпил три чашки чая, чтобы перебить вкус лекарства. Сейчас, глядя на Фужун, он чувствовал лишь раздражение. Хотя он и понимал, что она выполняла приказ, настроение было испорчено. Он махнул рукой.

— Какое ещё наказание... В следующий раз, когда будешь вливать, делай это чище. У меня до сих пор во рту вкус лекарства.

— Слушаюсь.

***

Господин Мэй вернулся в свои покои. Государь-наставник как раз читал книгу. Увидев, что тот вернулся в гневе, он отложил древний свиток и спросил:

— Что случилось?

— Что ещё, как не этот маленький негодник! — раздражённо ответил господин Мэй.

— А-Юй? Что он натворил? — спросил государь-наставник.

Господин Мэй, кипя от злости при воспоминании о Юй Нине, приказал А-Си:

— Рассказывай.

— Молодой господин не хотел пить лекарство и пытался обмануть учителя, но учитель его застал... потом учитель велел сестре Фужун заставить молодого господина выпить, — поспешно доложила А-Си.

Государь-наставник, услышав это, не удержался от смешка.

— Я-то думал, что-то серьёзное...

— Он не понимает, что хорошо, а что плохо, не бережёт своё здоровье, а тебе это несерьёзно?
— господин Мэй внезапно смахнул со стола чайный сервиз. Прекрасный сине-белый фарфор с мелодичным звоном разлетелся на куски. Смахнув одну чашку и не успокоившись, он разбил и остальные.

— Похоже, ты и вправду сильно рассердился.

У господина Мэя была привычка в гневе бить посуду, и эта привычка не менялась уже несколько десятков лет. Государь-наставник взял его за руку, чтобы проверить, не поранился ли он.

— Дети часто боятся пить лекарства, что в этом такого... почему у тебя это вызывает такую реакцию?

— Скоро тридцать лет, а всё ещё ребёнок? Будь на его месте кто-то другой, у меня бы уже внучатые ученики женились... — с негодованием сказал господин Мэй, но тут же осёкся со странным выражением на лице. Он вспомнил поведение Юй Нина. — ...Хотя, возможно, он и вправду боится пить лекарства.

Этот Юй Нин, хоть и был уже немолод, хоть и жил один в горах, хоть и вёл себя на людях очень сдержанно и вежливо, за этот год, что они провели вместе, господин Мэй ни разу не видел, чтобы он вёл себя как взрослый. Он был избалованным, ленивым и несносным ребёнком. И самое ужасное, что это казалось ему совершенно естественным, без малейшего диссонанса.

— Хех... — государь-наставник медленно потирал покрасневшее место на руке господина Мэя, куда тот ударился, когда бил посуду, и приказал: — Пойдите, узнайте, что там с молодым

господином.

— Слушаюсь, — ответила синеодетая служанка.

Через некоторое время она вернулась с докладом:

— Молодой господин выпил лекарство, затем выпил три чашки чая, после чего велел Фужун принести из кухни сладости и фрукты... и настоял, чтобы они были сладкими. Сейчас он сидит в горячем источнике, и Фужун полчаса уговаривала его выйти, но он не слушает... — тут она запнулась, словно ей было трудно выговорить следующее. — Сейчас он ест фрукты, обмакивая их в сахарную пудру.

— ... — господин Мэй, услышав это, не знал, смеяться ему или сердиться. Этот маленький негодник его точно доконает

<http://bllate.org/book/13659/1588674>